

Мир реальный и мир воображаемый в романе Доменико Дары «Мальвинверно»

Татьяна А. Быстрова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, tassina@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается соотношение мира реального и мира воображаемого в романе Доменико Дары «Мальвинверно», в частности, рассматривается роль прочтенного и/или воображаемого для понимания внутреннего мира protagonista, а также тема чтения в романе в целом. Анализируются авторские отсылки к произведениям Л. Пиранделло, Ф. Достоевского, М. Булгакова и других русских и зарубежных авторов, их роль в повествовании Дары, реализация метафорических высказываний и переход героев из плана воображаемого в план реального и обратно. Особое внимание уделяется теме смерти и теме двойничества, как центральным в рассматриваемом произведении.

Ключевые слова: итальянская современная литература, интертекстуальность, тема чтения, тема смерти, Доменико Дара

Для цитирования: Быстрова Т.А. Мир реальный и мир воображаемый в романе Доменико Дары «Мальвинверно» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 10. С. 211–219. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-10-211-219

The real world and the imaginary world in Domenico Dara's novel 'Malinverno'

Tatiana A. Bystrova

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, tassina@yandex.ru*

Abstract. The paper considers a correlation of the real world and the world of the imaginary in Domenico Dara's novel "Malvinverno", in particular, the role of the imaginary for understanding the protagonist's inner world, as well as the theme of reading in the novel in general. It analyzes the author's references to the works of L. Pirandello, F. Dostoevsky, M. Bulgakov and other Russian

and foreign authors, their role in Dara's narrative, the realization of metaphors and the characters' transition from the plan of the imaginary to the plan of the real and back. Special attention is paid to the theme of death and the theme of duality as being central to the work in question.

Keywords: Italian contemporary literature, intertextuality, theme of reading, theme of death, Domenico Dara

For citation: Bystrova, T.A. (2024), "The real world and the imaginary world in Domenico Dara's novel 'Malinverno' ", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 211–219, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-10-211-219

Роман Доменико Дары «Мальинверно» вышел в Италии в 2020 г. и сразу вызвал интерес читателей и критиков современной литературы. Книги Дары выходят редко: после дебюта в 2014 г. с «Кратким трактатом о совпадениях» автор опубликовал всего два романа, однако его творчество (в частности, тема безумия) уже стало предметом исследований итальянских литературоведов [Romeo 2023]. Как отмечает одна из журналисток в интервью с писателем:

Книги Доменико Дары – это необходимость для души. Невероятно лиричные, они оставляют после себя послевкусие незабываемой поэзии¹.

В последнем романе Дара погружается в исследование темы смерти и темы литературного чтения, подчеркивая важность последнего. Его Мальинверно – персонаж, живущий в мире воображаемого, но вместе с тем воображение не противоречит реальности и не препятствует ей, а, напротив, помогает принять ее и разглядеть за невозможно скучной, однообразной жизнью невезучего одинокого калеки богатый внутренний мир, которому мог бы позавидовать каждый.

Астольфо Мальинверно живет в вымышленном городке Тимпамара, в бедном южном регионе Италии, Калабрии. Жизнь городка вращается вокруг бумажной фабрики, где перерабатывают макулатуру. Столь тесное соседство жителей города с книгами

¹ *Bogatta Dunnet E.* Intervista a Domenico Dara. Incomparabili presenze // Meer. Cultura. 31 Dicembre 2020. URL: <https://www.meer.com/it/64469-intervista-a-domenico-dara#:~:text=I%20libri%20di%20Domenico%20Dara%20sono%20carezze%20necessarie,hanno%20dato%20origine%20al%20libro> (дата обращения 26 апреля 2024). Перевод с итальянского наш. – Т. Б.

способствует тому, что детям даются имена литературных персонажей, что в какой-то мере определяет их дальнейшую судьбу.

Таким образом, уже с самого начала Дара показывает тесную связь мира реального и мира воображаемого. Так, жители Тимпамары носят имена героев античных трагедий, греческих философов, поэм Ариосто, романов Булгакова, в то время как в качестве фамилий автор дарит своим персонажам калабрийские топонимы: названия мелких деревень и местечек одного из самых бедных итальянских регионов. Так появляются на свет Язон Бонифати, Корнелий Бенестаре, Франкканцио Мартирано, Богота Джиццерия, Сакрипант Пьетрафитта и другие, и лишь фамилия главного героя выделяется на общем фоне: в переводе с итальянского Мальинверно означает «суровая зима». Отец героя работает на бумажной фабрике, мать страстно любит книги. Она придумывает многочисленные истории про жителей городка, животных и даже предметы, приоткрывая сыну дверь в вымышленный мир, где обычный сосед становится искателем пропавшего сокровища погибшей дочери. Мать учит сына слышать голос книг, когда их страницы перелистывает ветер, неудивительно, что в итоге Астольфо становится библиотекарем:

Я был рожден под влиянием героев Бальзака и назван именем героя любимого Ариосто, посему моя встреча с литературой была предопределена материнскими хромосомами и записана на листках бумаги, которые ветры разносили по всей Тимпамаре...²

Судьба Мальинверно незавидна: при рождении он теряет брата-близнеца, родители умирают, нога Астольфо короче другой, так что всю жизнь герой ощущает себя не таким, как все, не поспевающим за другими, и в то же время задается вопросом, почему выжил он, а не брат.

Мальинверно живет в мире книг, в его понимании литературные персонажи оказываются приравнены к живым людям, а писатель к богу-Творцу:

Когда я школьником прочитал Библию, где сказано, что в начале было Слово, я убедился, что все мои товарищи, все жители Тимпамары и я сам живем той жизнью, которую кто-то наверху для нас сочиняет. С тех пор, слыша эту фразу, я представлял, как Господь Писатель по непонятным причинам, то ли из прихоти, то ли от скуки, когда его одолевает зевота или слипаются глаза, решает поставить точку в истории этой жизни и умерщвляет своего персонажа (с. 138–139).

² Дара Д. Мальинверно. М.: Inspiria, 2024. С. 47. Далее отсылки на это издание даны в тексте в круглых скобках.

В какой-то момент Мальинверно и сам берет на себя функции Бога, дописывая шедевры классики и умерщвляя персонажей на бумаге. Он выступает гробовщиком книг и в реальности, отведя на кладбище специальный участок для захоронения ветхих книг, ибо, по мысли героя, книги, как и люди, имеют право уйти достойно. Несмотря на кодекс правил, Мальинверно не отказывается в захоронении ни черепахе, ни собаке, ни ампутированной ноге, парадоксальным образом превратив кладбище в место не смерти, но жизни. Увидев памятник без имени и без даты с фотографией прекрасной незнакомки, Мальинверно отчаянно влюбляется в нее, называя мысленно Эммой Руо. Тема двойничества, заложенная в начале романа, находит свое продолжение в любовной истории героя, когда у его воображаемой возлюбленной появляется двойник в реальности: дочь женщины с фотографии. Офелия не помнит матери, однако стремится к встрече с нею, разглядывая себя в зеркале:

Каждый раз, когда мне хотелось на нее взглянуть, я подходила к зеркалу и смотрела на себя, предварительно стянув волосы, потому что тетя однажды сказала, что сестра ее всегда собирала волосы в узел. С тех пор и я стала так поступать: когда я их распускала, это была я, а когда собирала – становилась своей матерью (с. 263).

Точно так же герой переносит свое чувство с Эммы на ее дочь, постепенно сближаясь с девушкой.

Важность мира воображаемого подчеркивается писателем через реализацию метафор и с помощью многочисленных интертекстуальных отсылок. Так, например, выражение «жизнь висит на волоске» приобретает в романе буквальный, а не переносный смысл в образе Финторо Бовалино, чья жизнь прерывается после того, как у него выпадает волос на руке. Обнаружив, что волоса нет, герой отправляется составлять завещание и заказывать гроб и, несмотря на недоумение земляков, действительно умирает в течение суток. Умение чувствовать свою судьбу и считывать литературные сюжеты в собственной судьбе отличает всех персонажей романа Дары. Так, полюбив Офелию, Мальинверно четко осознает связь имени любимой женщины с темой смерти. Однако Дара, подобно протагонисту своего романа, стремится переписать сюжеты классики, позаимствовав у Шекспира лишь тему рока³. Так, Офелия,

³ О шекспировских мотивах в произведениях Дары см.: *Romeo C. Spérimentazioni linguistiche e meditazioni sulla follia nei romanzi di Domenico Dara* // *Bollettino di Italianistica*, Università Sapienza di Roma, n.s., anno XVIII, n. 1, 2021, pp. 147–173.

чье имя связано с темой утопленничества, в детстве избегает утопления: когда ее страдающая умственным расстройством мать берет ее, чтобы искупать, в последний момент малышку спасает тетя:

Она стояла, склонившись над полной ванной, ты барахталась ручками, ножками и шла ко дну, захлебываясь. Я выхватила тебя, постучала по спинке, и, когда дыхание восстановилось, ты заплакала навзрыд (с. 323).

Шекспировская Офелия уходит из жизни добровольно, повредившись в уме, вот почему мотив непреднамеренного убийства у Дары остается нереализованным. Офелия в «Мальинверно» также страдает депрессией и уходит из жизни сама, приняв яд, подобно другой героине Шекспира.

Когда Мальинверно предлагают совмещать должность библиотекаря с обязанностями кладбищенского сторожа, в судьбе героя окончательно соединяются тема смерти и тема литературы, заданные еще при рождении. На первый взгляд Дара встраивает Мальинверно в череду персонажей, чья внешняя, реальная жизнь находится в противоречии с их внутренним миром. Любимыми персонажами Мальинверно называются Мадам Бовари и Дон Кихот, «стремившиеся навязать свою внутреннюю жизнь времени окружающего их мира» (с. 54). Однако существенное отличие героя Дары от его любимых персонажей как раз в том, что он никому и ничего не навязывает, проживая свою внутреннюю жизнь в глубокой тайне ото всех, и вместе с тем умудряется не только увязать ее с реальностью, но и получать удовольствие от своих повседневных занятий.

Рисуя жизнь Мальинверно, Дара поднимает тему маленького человека, хрестоматийную не только для русской литературы, но и для мировой. В этом он оказывается наследником Пиранделло и Гоголя, Чехова и Достоевского. Природный недостаток Мальинверно, хромота, и его скромная социальная роль – библиотекарь и хранитель кладбища, на первый взгляд роднят его с героями русских классиков, однако его главное отличие от них, что, помимо хромоты, издевок, изолированности и одиночества, для него существует прежде всего другая действительность. Тема хромоты поднимается в романе не столько с физической, сколько с метафизической точки зрения. Телесная хромота оказывается менее трагичной, нежели хромота душевная. Хромой Мальинверно способен поддержать ближнего как в прямом, так и в метафорическом смысле.

В романе Дары можно обнаружить многочисленные отсылки к произведениям и русских писателей. Мальинверно вызывает истинное сочувствие читателя, но, в отличие от гоголевского Баш-

мачкина, он отнюдь не выглядит жалким или ничтожным, не теряет достоинства:

Когда в школе Ахиллес Серрасанбруно в оправдание своей драчливости заявил, что носит имя великого греческого героя, победившего всех врагов, включая хромоногих, я застенчиво, но с твердостью в голосе ответил ему, что в истории есть много героев, выигравших великие битвы и войны, но никто, ни один из них, еще не побывал на Луне (с. 14).

Более того, герой не впадает в отчаяние, когда из его жизни исчезает самое дорогое, представляющее квинтэссенцию смысла его существования, но возрождается вновь, обратившись к миру воображаемого. Воображение как будто излечивает Мальинверно, в мире слов он становится равен самому себе:

При входе в библиотеку у меня возникает чувство, что я перестаю хромать, это не так, но у меня такое чувство, как если бы там не существовало ни хромоногих, ни быстроногих, ни расстояний, которые надо пройти, ни времени, когда нельзя опоздать, а все и вся уравнены в слове (с. 17).

Особое родство чувствует Мальинверно с Мечтателем из повести Достоевского «Белые ночи»: «Вечером того же дня, когда получил фотографию Эммы, я, обслуживая редких посетителей, успел дочитать повесть Достоевского “Белые ночи”. Эта история любви, столь похожая на мою, легла мне камнем на сердце» (с. 24). Робкий, подобно герою Достоевского, Мальинверно создает в мечтах «целые романы», не отваживаясь заглянуть за пределы своих скромных возможностей, его уделом остаются случайные прикосновения, полуднамеки.

Отметим еще нескольких литературных двойников в романе Дары. Помимо того, что писатель реализует юмористическую концепцию Пиранделло, воспринимая юмор как целительную силу, помогающую человеку пережить трудности и разочарования, он отсылает читателя к нескольким произведениям Пиранделло: роману «Покойный Маттиа Паскаль» и знаменитой пьесе «Шесть персонажей в поисках автора». Первая отсылка реализуется в образе Илии, очнувшегося во время собственных похорон. Этот персонаж как будто наследует судьбу героя романа Пиранделло Маттиа Паскаля после возвращения в родные места, где его считали погибшим. Внезапно воскресшего Илию негласно обвиняют в нелепой смерти девочки-подростка, которая, по мысли жителей го-

родка, умирает как бы вместо него. Илия становится отверженным, теряет способность говорить и все время проводит на кладбище, возле своей несостоявшейся могилы.

Отсылки к пьесе Пиранделло наиболее ярко выражены во внутренних монологах Мальинверно. Все жители городка становятся для него персонажами, истории которых требуют запечатления на бумаге, однако для этого они сначала должны умереть. Недаром в финале романа Мальинверно заявляет: «Судьба людей, переставших дышать – становится литературными персонажами» (с. 380). Таким образом, право на вечную жизнь в литературе достается лишь тем, кто ушел из реального мира, перешагнув черту между жизнью и смертью.

В этом контексте интересен образ Маргариты, девушки, пожелавшей обручиться на кладбище с покойным женихом Федором. Подобно героине Булгакова, Маргарита Дары оказывается посредницей между миром мертвых и миром живых. Судьбы обеих героинь в чем-то схожи. Общим женщинам не удастся стать законными женами своих возлюбленных, но их соединение возможно в ином, загробном мире. У Дары это символически реализуется в сцене бракосочетания на кладбище. Поскольку священник отказывается совершить ритуал, обязанность берет на себя Мальинверно, став ее проводником в царство мертвых. При этом герой полностью осознает свою роль:

Мы казались героями мифов Мальинверно, где нас представляли посредниками между здешним и потусторонним миром, наподобие Эдипа и Филоктета. Я возвышенно пережил пересечение границы, въезд в беспредельность, за кладбищенские ворота (с. 151).

Горе Маргариты кажется Мальинверно настолько сильным, что он переписывает положение о содержании кладбища, легализуя бракосочетания с покойниками. Интересно, что к такому решению герой приходит после прочтения «Сирано де Бержерака», где в финальных строках раскрывается тема сверхчеловеческой мистификации любви:

Человеческое в нас отмечено знаком любви, у которой нет границ, помимо тех, которые ей диктуем мы. Маргарита решила раздвинуть их за пределы видимого мира, ибо обеты сердца должны быть исполнены любой ценой (с. 245).

Во время похорон Федора на кладбище появляется черная собака, которую местные жители называют Каштанкой. История клички черного пса снова отправляет читателя к «русской теме»:

Пес стал принадлежностью похоронной церемонии Тимпамары, и кому-то даже в голову пришло дать ему кличку. Придумал ее Сергей Чессанити, работавший на комбинате и собиравший русские книги, рассказы, романы и вообще все русское, поскольку был сыном простого солдата, отправленного в Россию с Итальянским экспедиционным корпусом под командованием генерала Франческо Дзингалеса и пропавшего без вести, может, погибшего при осаде Петриковки. Когда он увидел пса, то сказал друзьям, пришедшим на похороны и сидевшим на ступеньках церковной лестницы, гляди-ка ты, Каштанка явилась, которую он произнес, как прочитал в названии: Качтанка, и это слово, неизвестное многим, понравилось всем, ибо что, в сущности, должны делать слова, как не нравиться, даже если ничего не значат (с. 173).

Образ черного пса как спутника Дьявола появляется во множестве литературных произведений, начиная с «Фауста» Гёте, и является одним из устойчивых мотивов русской литературы. Собака Качтанка связывается жителями города Тимпамары с inferнальным, но для Мальинверно становится безобидным питомцем, поскольку герой связан с миром смерти и воспринимает уход из жизни как должное. Качтанка становится стражем могил любимых женщин Астольфо – Эммы и Офелии. Она представляется герою «охранником, стражем, защитником», безмолвным сфинксом загробного мира.

Отметим, что, несмотря на многочисленных двойников и отсылки к чужим произведениям, графическое написание, а следовательно, и произношение русских имен в романе Дары подвергается искажению. Так, например, Федор становится Фиодором, Маргарита – Маргеритой, а Каштанка – Качтанкой. Однако герои Дары не являются лишь бледными копиями своих литературных собратьев, графические и фонетические искажения имен подчеркивают не только их связь, но и различия, тем самым предоставляя персонажам права на собственную литературную судьбу.

Внимание писателя к звуковой составляющей, тщательный выбор имен, подборка созвучий позволяют выдвинуть предположение, что и фамилия главного героя, помимо читающегося в ней очевидного смысла, фонетически созвучна миру inferнального: «инферно» в переводе с итальянского – ад. Эта гипотеза открывает нам целый пласт ассоциативных возможностей и, прежде всего, связывает роман Дары с «Божественной комедией» Данте. Тем самым персонаж Дары превращается в нового Вергилия, ведь Мальинверно, подобно Вергилию, выступает проводником для жителей Тимпамары не только в мир книг, но и в мир мертвых; в то время как ушедшая из жизни Офелия становится для героя прекрасной

Беатриче и путеводной звездой в поисках божественного абсолюта. Подобно Данте, Мальинверно смотрит на Офелию как на идеал красоты и грации и не смеет признаться ей в своих чувствах, как и Беатриче от Данте, Офелия уходит от Мальинверно в мир мертвых.

В заключение отметим, что русская тема в романе Дары находит неожиданное проявление: именно через нее герои оказываются связаны с темой потустороннего, а интертекстуальные связи с русскими текстами подкрепляют тему двойничества. Именно отсылки к произведениям русских писателей прочерчивают в романе Дары тонкие границы мира воображаемого, в то время как, например, Мадам Бовари или Дон Кихот трансформируют реальность вокруг себя, и, следуя их примеру, герой преобразует свой быт в бытие, выстраивая собственную жизнь по законам литературного произведения.

Роман Дары не только представляет собой идеальную конструкцию современного литературного произведения с множеством интертекстуальных отсылок и бесконечными возможностями для интерпретации, он еще раз напоминает нам о силе литературы и позволяет разглядеть за скучной и унылой повседневной жизнью маленького человека бесконечно богатый внутренний мир, оказывающийся спасительным прибежищем для каждого, кто с ним соприкасается.

Литература

Romeo 2023 – *Romeo C. Tra follia e realismo magico. La produzione narrativa di Domenico Dara*, Roma: Giulio Perrone Editore, 2023. 240 p.

Reference

Romeo, C. (2023), *Tra follia e realismo magico. La produzione narrativa di Domenico Dara*. Giulio Perrone Editore, Roma, Italy.

Информация об авторе

Татьяна А. Быстрова, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tassina@yandex.ru

Information about the author

Tatiana A. Bystrova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; tassina@yandex.ru